

Некоторые из его друзей пришли попрощаться. Лара просила его не быть дураком и сесть на первый же корабль в королевство Брутаркия. Ее отец был близким другом профессора Дорренса. Конечно, она знала о его выборе.

Брайан дал ему миску спагетти и велел представить, что томатный соус - это кровь. Жить фантазией, в которой он был вампиром, и вникать в природу своей некромантии.

Эдвин усмехнулся, а затем напомнил Брайану, что чтобы стать вампиром, тот должен превратить человека в себе подобного, и что, по статистике, только один из тысячи переживает превращение. На что он получил легкий удар в плечо и вопль «Зануда, зануда, бородавка и предатель». Кричать на него было бесполезно, парень явно на время отказался слушать голос разума.

Другие пришли, чтобы сказать ему напутственные слова и сочувственно похлопать по плечу. Лучшего ученика, который пропустил целых шесть лет и вылечил всех пациентов, направили работать только во флоте, если там вообще была какая-то работа.

Однако у Эдвина был план. Он не собирался ехать домой или в Брутаркию. Странствующие целители существовали повсюду. У них намного больше свободы, они становились более пессимистичны и эксцентричны и много путешествовали.

Если бы подобный целитель внезапно проявил надлежащие медицинские знания, кто бы стал жаловаться? Он собирался очистить от любой заразы свой путь в этом мире. Выкроить для себя место рядом с чопорными и правильными целителями, которые будут ждать, пока чума распространится на их родные страны, из-за угрозы войны со стороны империи.

Но внезапно Эдвин понял, что предпочтет не связываться с такими подонками. Люди, которые поклялись лечить всех нуждающихся, так просто отвернулись от больных из-за политики. Нет, он собирался исцелить всех, кого мог. И он точно знал, с чего начать.

Теперь он знал, что последний вопрос был задан не только для того, чтобы проверить, насколько они бессердечны как целители. Кое-какие слухи доходили из Мирны, одного из пяти городов Дуриа, если его вообще можно было так назвать, ведь население насчитывало лишь около восьми тысяч человек.

Некоторые люди кашляли кровью. Теперь он был уверен, что причиной этого была слизь в легких, но у всего населения симптомы появились тогда же, когда и у людей Сурианской теократии, которые кричали о проклятии.

Он закончил собирать вещи и бросил последний взгляд на свою комнату. Это был его дом в течение последних двух лет. Место, где он учился теории и практике. Теперь все это позади.

Эдвин повернулся и вышел из комнаты, а затем направился ко входу в общежитие. Сварливая вахтерша оглядела его с ног до головы, когда он подошел.

- Я слышала, ты потерпел неудачу. А здесь все думали, что ты слишком хорош для этой академии. - заметила женщина со злой ухмылкой.

- Я преклоняюсь перед мудростью тех, кто выше меня. - сказал Эдвин, вручая свой проходной значок.

- Как и следовало бы. Наступая на пятки, ты далеко не уйдешь, мальчик. Запомни это. - и кивком головы она отпустила Эдвина. Он вышел на свежий ночной воздух.

- Я иду по дороге, а куда, я не знаю. - сказал себе Эдвин и зашагал к окраинам города Митестона. Если быть предельно честным с самим собой, его мать сразу предупреждала, что если он хочет стать настоящим целителем, академия не для него.

Она была лесной ведьмой. Знала рецепты зелий, как никто другой. Могла легко срastить кость и зашить рану с помощью нескольких микстур. Ее диссертацию о двенадцати причинах почечной недостаточности читали все, хотя нигде и не напечатали.

Его мать была героем для него, и два года назад он поклялся, что она тоже будет гордиться им. Он не мог вернуться домой сейчас, опозоренный, гражданин второго сорта. Это разрушит ее репутацию, к тому же с его стороны было нечестно забирать ее пациентов на свое попечение.

Нет, его действия в Мирне станут легендарными. Зеркальное проклятие слишком легко сотворить. Он не собирался делать что-то несущественное. Он решил отправиться в столицу теократии, как только узнает, как излечить болезнь, и подсунуть тамошним целителям лекарство. Может быть, и у них есть совесть, однако это ему предстояло проверить.

Эдвин добрался до выездных ворот после трех часов ходьбы. Стражники фыркнули, когда увидели, что он гражданин второго сорта, но приставать не стали, отпустили, похлопав по спине и хихикнув.

Когда Эдвин сделал первый шаг за пределы Митестона, то почувствовал, как в нем поднимается паника. Что, если он все же не такой специалист, каким себя возомнил? Что, если он заболит от того, что мучило Мирну, и умрет? Да еще и где-нибудь в канаве, а крысы будут грызть его ботинки... Что, если кто-то украдет его ботинки?..

Эдвин заставил себя дышать глубже и сосчитать до ста. С ним все будет в порядке. Его мать вырастила его одна, а он стал изгнанником. Но, по крайней мере, парень все еще гражданин Дурии.

Он шел гораздо более неуверенным шагом, чем пока был в городе. Далее начиналась сельская местность: небольшие деревни, в которых проживало от двадцати до пятидесяти человек, бандиты и сверхъестественные существа.

Эдвин почувствовал страх, и вытащил кинжал, с помощью которого он направлял энергию некромантии. Если кто-нибудь попытается напасть на него в темноте, его ждет могила. И после этого сия участь последует за ним, как верный стражник.

- Ты хоть знаешь, как этим пользоваться? - спросил голос с верхушки дерева. Эдвин крепче сжал кинжал. Он оглянулся и увидел, что ворот Митестона больше не видно. Парень сглотнул и стал ждать, пока его потенциальный противник сделает первый шаг.

<http://bllate.org/book/14155/1246006>